

УДК 94(470.56)
ББК 63.3

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КУПЕЧЕСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ

С. В. Коршунов

проректор, Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана
korshunov@bmstu.ru

И. В. Маслова

доцент, д.и.н., профессор кафедры всеобщей и отечественной
истории Елабужского института КФУ, г. Елабуга
IVMaslova@kpfu.ru

Аннотация. В статье на примере купеческих династий Стахеевых и Ушковых показано влияние инженерного образования на развитие предпринимательства и реализацию инженерных новаций в экономику Российской империи конца XIX – начала XX вв. Стимулом для купцов вкладывать деньги в развитие инженерного образования стал «Русский метод подготовки инженеров», реализуемый в Императорском Московском техническом училище, который позволял готовить инженеров – практиков, успешно реализующих грандиозные для того времени инженерные проекты: электрификация и телефонизация провинции, внедрение новых технологий в промышленности, механизация производства.

Ключевые слова: инженерное образование, Императорское Московское техническое училище, купечество, Стахеевы, Ушковы, Найдёновы.

ENGINEERING EDUCATION OF BUYERSHIP AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF CAPITALIST RUSSIA

S. Korshunov,

vice-rector at Bauman University

I. Maslova

professor of the Department of General and National History of the
Elabuga Institute of KFU

Annotation. *The article shows the influence of engineering education on the development of entrepreneurship and the implementation of engineering innovations in the economy of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries on the example of the merchant dynasties of the Stakheyevs and Ushkovs. The incentive for merchants to invest in the development of engineering education was the "Russian Method of training engineers", implemented at the Imperial Moscow Technical School, which allowed them to train practical engineers who successfully implemented grandiose engineering projects for that time: electrification and telephony of the province, the introduction of new technologies in industry, mechanization of production.*

Keywords: *engineering education, Imperial Moscow Technical School, merchants, Stakheyevs, Ushkovs, Naydenovs.*

Одним из приоритетных направлений деятельности современного технического университета является подготовка высококвалифицированных специалистов: инженеров-разработчиков новой техники, технологов, исследователей, способных реализовать прорывные проекты в своей профессиональной области и обеспечить дальнейшее развитие экономики и социальной сферы страны. Внимание к инженерному образованию, его значение для страны особенно важно в период экономических реформ. Нахождение оптимального сочетания между базовым теоретическим образованием и его практико-ориентированной составляющей всегда было актуальным. Как подготовить специалиста,

обладающего и широкими фундаментальными знаниями, и профессиональными компетенциями, позволяющими использовать их в своей инженерной деятельности при создании новых конструкций, изделий, материалов, технологических процессов, – вот одна из проблем, вызывающая дискуссии в академической среде и среди работодателей.

Приведём в качестве доказательного примера высказывание авторитетных ректоров Московского физико-технического института (государственного университета) Н.В. Карлова и Н.Н. Кудрявцева в книге «К истории элитного инженерного образования»: «Дело в том, что во второй половине XIX-го века инженерное дело во всём мире развивалось по пути расщепления единого и всё нарастающей дифференциации специализаций инженеров. ... Рынок труда, прямолинейно понимаемая экономика настоятельно требовали прекратить подготовку инженеров широкого профиля, требовали перейти к узкопрофильной, моноотраслевой подготовке инженеров. Московское высшее техническое училище не пошло по этому, как бы лёгкому, пути, предпочитая готовить широкообразованных инженеров в тесной связи глубокого теоретического обучения с практическими занятиями, с самостоятельным лабораторным, а то и натурным экспериментированием» [1, с. 2].

Учебные планы МГТУ (МВТУ) им. Н.Э. Баумана разных лет показывают пример формирования оптимального сочетания фундаментальных естественнонаучных и математических, общеинженерных и специальных дисциплин. «Русский метод подготовки инженеров», разработанный в Императорском Московском техническом училище (ИМТУ) в конце XIX в., – это и глубокая базовая и обширная практическая подготовка, включающая различные практики, научно-исследовательскую работу и дипломный проект. Этот метод, отмеченный медалью

на Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 г. и ставший основой обучения инженерных кадров сначала в Бостонском технологическом институте (ныне – Массачусетский технологический институт), а затем и во многих вузах США, заложил основы построения обучения на основе участия студентов и преподавателей в научной работе. Он предусматривал изучение естественнонаучных и математических дисциплин на уровне классических университетов. Ему свойственна масштабная практическая подготовка выпускников. Условия, в которых студенты выполняют практические задания, максимально приближены к тем, с которыми они столкнутся на производстве. И крайне важна постоянная связь высшей технической школы с промышленными и исследовательскими научными предприятиями [2, с. 42].

Ныне принципы, составляющие основу «Русского метода подготовки инженеров», во многом взяты на вооружение в современной концепции совершенствования инженерного образования CDIO («Conceive – Design – Implement – Operate»: «Планировать – Проектировать – Производить – Применять»), предложенной, что характерно, в 2000 г. в Массачусетском технологическом институте.

Опыт реализации принципов, обеспечивающих интеграцию академических ценностей, фундаментального образования, практической подготовки и предпринимательства, мы находим в истории российских купеческих династий конца XIX – начала XX веков.

Акцентируем внимание ещё на одной стороне исследуемой проблемы: благотворительной деятельности купечества, направленной на развитие профессионального образования, в том числе и инженерного. Крупнейший исследователь проблемы благотворительности купечества Г.Н. Ульянова отмечала, что «смена парадигмы благотворительности

существенно повлияла на возникновение в предпринимательской среде нового импульса к пожертвованию, и, таким образом, спектр мотивов благотворительности расширился за счёт включения мотива, который мы обозначили бы, как мотив доверия к общественному управлению. С помощью частных пожертвований были созданы фонды для развития социальной сферы – общественного призрения, здравоохранения, образования» [3, с. 249].

Российские купцы-предприниматели, получив достойное образование, вкладывали часть прибыли не только в развитие промышленности, совершенствование техники и технологий, но и в повышение профессиональной квалификации работников. А добиться этого можно было только путём пожертвований на строительство корпусов учебных заведений, их оснащение, помощь учителям, преподавателям.

Исследователь московского купечества Ю.А. Петров подчёркивал, что именно профессиональное образование позволило представителям московской деловой элиты в полный голос заявить о себе в начале XX века: «В верхнем слое деловой Москвы в начале XX в. наметилась чёткая дихотомия поколений, олицетворением которой являлись представители старшей генерации, не обладавшие профессиональным образованием и в целом консервативные по убеждениям, с другой – группа либерально настроенных «молодых» капиталистов, в 1900-х гг. игравших всё более заметную роль на политической арене» [4, с. 14].

Блестящее образование, полученное купеческим сыном Фёдором Васильевичем Стахеевым, в стенах Императорского Московского технического училища позволило ему в 1902 г. воплотить на практике в родном городе Елабуге идею устройства электрической станции. В результате провинциальная Елабуга вошла в число первых десяти

электрифицированных городов России. Перефразируя А.Н. Островского скажем, что «лучом света» тёмное царство российской провинции озарил именно купец.

В начале XX века уездном городке Елабуга Вятской губернии купечество составляло 6% населения города, и всего 2% из числа купцов имело миллионную торговлю. Но именно эти купцы-миллионеры определяли курс экономического развития города и серьёзно влияли на экономику всей губернии. Одной только династии купцов Стахеевых принадлежали торговые дома «Григория Стахеева сыновья», «В.Г. Стахеева наследники», «Г.И. Стахеев и наследники». А учреждённый накануне 1917 г. концерн Стахеева-Путилова-Батолина имел ежегодный оборот до 300 миллионов рублей. Стахеевы являлись крупнейшими хлеботорговцами России, экспортировали партии зерна в Англию, Германию, Францию, Голландию, Бельгию, владели золотыми приисками в Западной Сибири, разрабатывали нефтяные месторождения на Урале, имели собственный торговый флот, владели акциями железных дорог, получали прибыль с многочисленных фабрик, заводов, магазинов, складов. По версии журнала Forbes на начало XX века Стахеевы входили в список 30 богатейших предпринимателей России.

Кроме этого купеческая династия прославилась огромной и разносторонней благотворительной деятельностью, вызванной как личными причинами, так и заботой об общественном благе и процветании России.

Купец первой гильдии Василий Григорьевич Стахеев умер в 1896 г. в возрасте 53 лет от брюшного тифа. Его вдова, потомственная почётная гражданка Глафира Фёдоровна Стахеева (в девичестве Докучаева), в 1903 г. построила в память об умершем муже великолепное здание Епархиального женского училища, где ныне располагается Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального

университета. Строительство здания проводилось с учётом всех требований, предъявляемых к образовательным учреждениям императорской России. Устроительница училища выделила средства на формирование обширной библиотеки научным и художественным фондами, оснащение учебных классов, в том числе кабинетов рукоделья и кабинета физики. Устройство епархиального училища и строительство училищного здания обошлось благотворительнице в 400 тысяч рублей серебром. Училищу было присвоено имя Стахеевского, а его устроительница была удостоена золотой медали, украшенной бриллиантами, для ношения на шее на Андреевской ленте.

Сын четы Стахеевых Фёдор Васильевич был отправлен получать образование в Императорское Московское техническое училище, которое он окончил в 1895 г. с квалификацией инженер-механик. Позднее Фёдор Васильевич служил инженером на броненосцах «Пётр Великий» и «Рюрик»; участвовал в дальнем плавании в Тихом океане на крейсере «Адмирал Нахимов» [5, с. 38].

Инженерное образование и практический опыт, полученный в ходе службы во флоте, позволили Фёдору Стахееву расширить направления предпринимательской деятельности в составе торгового дома «В.Г. Стахеева наследники». Семейное предприятие было создано в форме полного товарищества, которое было зарегистрировано в Елабуге в 1899 г., но имело отделение и в Петербурге. В состав товарищества вошли сыновья Василия Григорьевича Стахеева: инженер-механик Фёдор Васильевич, учёный лесовод Пётр Васильевич и потомственные почётные граждане Василий и Григорий Васильевичи.

На первом месте в коммерческих операциях товарищества стояла торговля хлебом. Главным районом по хлебозаготовкам в этот период являлись Набережные Челны, где у товарищества была коммерческая недвижимость: две полукаменные сушилки,

девять хлебных амбаров, каменный амбар для других видов товаров, лабаз и торговое помещение. Закупка хлеба производилась в принадлежащей Стахеевым скупке хлеба с деревянными складами на Столбовой улице. Часть зерна перерабатывалась на находившейся в Челнах собственной мукомольной мельнице с нефтяным двигателем.

В Уфимской губернии в деревне Камышловская, торговому дому принадлежали мельница и крупянка, построенные в 1870 г. Мукомольное предприятие было оснащено двумя паровыми турбинами, общей мощностью 150 лошадиных сил [6, с. 55]. Инженерные познания позволили Фёдору Стахееву оснастить новейшей техникой построенную в 1896 г. механическую крупянку в деревне Смыловка, Мензелинского уезда. Применение на предприятии, которое обслуживали 22 рабочих, технических новинок позволило довести объёмы производства до 150 тысяч пудов в год.

В 1909 г. приняв решение о строительстве мукомольной мельницы в Елабуге, Фёдор Васильевич оснастил её керосиновым двигателем. Помол зерна производился двумя поставками – машинами для помола. Общая длина диаметров всех жерновов составляла около 2,5 метров, что обеспечивало большую производительность. Поэтому, при мельнице было выстроено восемь складов для хранения зерна и муки. Основное сырьё для мельницы поступало с пункта закупки зерна в Елабуге, который, как было принято в императорской России, замысловато именовался: «Скупка в виде промысла, с целью перепродажи зерновых хлебов». Это был настоящий закупочный комплекс, с помещением для приёма зерна и шестью складами. В период навигации часть зерна перевозилась на пристань для дальнейшей погрузки на хлебные баржи и продажи на крупнейших зерновых рынках страны. Годовой оборот скупки составлял более 900 000 рублей.

Опыт службы на флоте Фёдора Стахеева пригодился в деле организации пароходства. В Елабуге в собственном доме на улице Покровской Фёдор Васильевич разместил главную контору пароходства торгового дома. Судоходная компания состояла из восьми паровых и сорока двух непаровых речных судов. Название лучшего на Волге судна, Сормовской постройки 1886 г. – «Стахеевы» служило дополнительной рекламой фирмы. Второй пароход, в память о главе семьи назывался «В.Г. Стахеев», мощностью в 200 лошадиных сил, был также построен в Сормове в 1899 г. В 1909 г. сумма коммерческих оборотов по пароходству составляла 318700 рублей [6, с. 58].

Инженерные новации пришли в провинциальную Елабугу благодаря стараниям купечества. Примером служит инициатива Фёдора Васильевича по постройке в городе электрической станции. Электростанция 120 лошадиных сил обеспечивала электричеством улицы Елабуги и подъездные пути от камских пристаней к городу, несколько учебных заведений города, городскую думу и даже дома самых именитых купцов. Годовой оборот Елабужской станции за 1909 г. составил 52 тыс. рублей. Постройка станции не только позволила реализовать на практике инженерную новинку, но и приносила её владельцу ежегодную прибыль.

Навыки инженерагодились Фёдору Васильевичу при строительстве водонапорной башни и модернизации водопровода, некогда устроенного купцом И.В. Шишкиным.

Получив блестящее образование, Фёдор Васильевич понимал его значение, поэтому принимал активное участие в благотворительности в этой сфере. Он был почётным попечителем Елабужского реального училища, состоял членом Комитета библиотеки-читальни, открытой в Елабуге 23 февраля 1914 г.

С началом Русско-Японской войны Фёдор Васильевич поступил на службу главным инженером-механиком порта

Владивостока. Состоятельный предприниматель, совладелец преуспевающего в коммерческих делах торгового дома он выполнял работу инженера, организовал беспроводное телеграфное сообщение, участвовал в ремонте крейсеров. За эту работу был награждён орденами. В 1911 г. стал членом Государственного совета Российской империи от торговли [7, с. 96].

Опираясь на техническое образование, полученное в ИМТУ, Фёдор Васильевич стремился внедрять в производство инженерные новинки. В Челнах он построил завод с оригинальным комбинированным производством, который назывался Мукомольно-вальцовый, лесопильно-строгательный и стружечный завод. Все Стахеевы были отменными предпринимателями, очень деятельными и решительными людьми, оперативно принимающими решения, обладающими буквально чутьём на правильные и эффективные решения, которые давали гигантские прибыли. Узнав о планах по строительству в Набережных Челнах большого элеватора, Фёдор Васильевич в кратчайшие сроки, построил рядом лесопильный завод, который обеспечивал пиломатериалами эту стройку. Производительность распиловки составляла до 130 брёвен в сутки. Мукомольная мельница давала до трёх тысяч пудов зерна в сутки. В качестве топлива для мукомольной мельницы использовались отходы лесопильного производства. Лесопильный завод Ф.В. Стахеева после национализации в 1918 г. под названием «Республиканец» проработал вплоть до заполнения Нижнекамского водохранилища.

Ещё одним инженерным проектом стала телефонизация Мензелинского уезда Уфимской губернии, в том числе Набережных Челнов. В результате к 1913 г. телефонная сеть длиной 378 вёрст, общей протяжённостью проводов 710 вёрст соединила населённые пункты Мензелинского уезда.

Как член Государственного совета Фёдор Васильевич жил в основном в Петербурге на Никольской улице, 10. В Елабуге ему принадлежал один из красивейших особняков – здание Торгово-промышленного банка Стахеевых, в котором на втором этаже Фёдор Васильевич открыл Елабужское отделение Русского Торгово-промышленного банка.

Ф.В. Стахеев обладал разнообразными талантами и был разносторонне образован, что давало ему возможность проявлять себя и в инженерных проектах, и быть удачливым организатором и экономически грамотным специалистом. Так, при постройке Епархиального женского училища все расчёты с подрядчиками и поставщиками материалов производились главной конторой торгового дома «В.Г. Стахеева наследники». Сам Фёдор Васильевич вёл хозяйственно-экономическое наблюдение за постройкой здания.

2 мая 1914 г. в шведском городе Мальмё открылась балтийская выставка, в которой принимали участие четыре страны, омываемые Балтийским морем: Россия, Германия, Швеция и Дания. Ввиду того, что Российское правительство уклонилось от официального участия в этой выставке, устройство русского отдела взяла на себя «Российская экспортная палата», товарищем председателя в которой был Ф.В. Стахеев [8, с. 35]. Впервые Россию на международной выставке представляла общественная организация. Жемчужиной русского отдела выставки стал мукомольный киоск, оформленный в виде огромной ветряной мельницы, на внутренней части которой на специальных полочках выставлялись банки и мешочки с мукой различных сортов.

О судьбе Фёдора Васильевича после Октябрьской революции существует две версии. Согласно первой Фёдор Васильевич эмигрировал в Америку. Эту точку зрения высказывают Н.М. Валеев и Н.Г. Валеева. В своей монографии они приводят письма, написанные Григорием Ивановичем

Стахеевым в эмиграции из Харбина в Пекин к сыну Борису в 1931 г. В одном из писем он сообщал: «Вообще за весь этот 1,5-месячный период остаются без ответа два письма из Америки и одно из Парижа, но во всех этих письмах утешительного констатировать не приходится, и только твои письма нахожу более приятными моей старческой печёнке» [9, с. 115-157]. По предположениям Валеевых американский адресат – это двоюродный брат Григория Ивановича – Фёдор Васильевич. Однако, недавно найдены документы, которые говорят о том, что, скорее всего, после революции Фёдор Васильевич работал в СССР техническим инспектором по котлонадзору Ярославской области и умер в 1943 г.

Теперь несколько слов о втором выпускнике Императорского Московского технического училища 1908 г. из семьи Стахеевых – Дмитриии Николаевиче, родившемся 5 апреля 1884 г., и о его родителях. До поступления в 1901 г. в ИМТУ Дмитрий окончил Реальное училище К.П. Воскресенского в Москве на Мясницкой улице. К величайшему сожалению, Дмитрий вскоре после окончания технического училища скончался, мало чем успев себя проявить.

В материалах музея МГТУ им. Н.Э. Баумана показано, что в число меценатов Императорского Московского технического училища, входили Н.Д. Стахеев и О.Я. Стахеева (в девичестве Расторгуева).

Николай Дмитриевич и его жена Ольга Яковлевна Стахеевы оказывали поддержку ИМТУ в память о сыне, о годах его учёбы в техническом училище. Ольга Яковлевна являлась действительным членом Общества вспомоществования нуждающимся студентам ИМТУ. Учитывая тот факт, что именно Николай Дмитриевич Стахеев стал историческим прообразом Кисы Воробьянинова в знаменитом романе-фельетоне И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», расскажем о нём подробнее.

Отец Николая – Дмитрий Иванович Стахеев стал вторым в истории династии купцом миллионером. Не получив, как остальные братья крупного наследства, он воспринял коммерческую жилку рода, позволившую ему из купцов третьей гильдии перейти в первогильдейские. Рано овдовев после внезапной смерти от болезни в 1853 г. его жены Александры Ивановны, родной сестры знаменитого русского художника-пейзажиста Ивана Ивановича Шишкина и имея на иждивении шестерых детей, младшему из которых Николаю был только один год, Дмитрий Иванович женился вторично. Во втором браке с Александрой Дмитриевной у него в 1858 г. родился сын Сергей. Несмотря на многочисленную семью, после смерти Дмитрия Ивановича, основным наследником стал его сын Николай. В духовном завещании, составленном Дмитрием Ивановичем Стахеевым в 1886 г., говорилось: «всё моё благоприобретённое имение, состоящее в товарах, долговых обязательствах и личной кассе, так же и недвижимое, где бы таковое не находилось, предоставляю в полную собственность сыну моему Николаю Дмитриевичу Стахееву» [10, с. 11-13]. В некрологе, опубликованном в «Волжском вестнике», сообщалось: «6 января умер богатый купец Д.И. Стахеев, состояние которого определяют более чем в 10 млн. рублей. Единственным наследником имуществу покойного состоит сын, проживающий в Москве». По завещанию на Николая Дмитриевича возлагались обязанности по передаче денежного наследства внукам и племянникам Дмитрия Ивановича. Как на старшего представителя рода (его братья Иван и Павел умерли к этому времени), на Николая отныне возлагались определённые нравственные обязанности: «...всё, что относится до воспитания и возможного устройства моих внучат, я поставлю в нравственную обязанность заботится наследнику моему Николаю...» [10, с. 11-13].

Характерный для Николая Дмитриевича пример, показывающий его трепетное отношение к своим братьям и их детям. После смерти брата Павла от воспаления лёгких в 1884 г. в возрасте всего 35 лет Николай помогал в воспитании оставшихся его семерых детей. Павел Дмитриевич был женат на Ушковой Варваре Капитоновне, дочери основателя химической промышленности в России, благотворителя и мецената Капитона Яковлевича Ушкова. Оставшись в молодом возрасте одна с семью маленькими детьми, она получила поддержку и помощь от брата своего мужа, Николая Дмитриевича.

Николай Дмитриевич, не только в точности выполнил все условия завещания своего отца, но и с целью увековечения его имени учредил на свои средства (6 тыс. руб.) церковно-приходскую школу в деревне Тарловка (Елабужского уезда). С 1889 г. школе было присвоено наименование Д.И. Стахеева, а учредитель школы «за весьма значительное пожертвование в пользу народного образования в духе Православной церкви» был удостоен золотой медалью с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте [11, с.12].

Николай Дмитриевич к моменту смерти отца в 1888 г. уже имел в Москве недвижимость, по всей России торговал хлебом, чаем, лесом, владел золотыми и нефтяными месторождениями.

Истинные масштабы коммерческой деятельности Николая Дмитриевича не поддаются оценке, ввиду отсутствия источников. Но об их значительности мы можем судить по количеству и стоимости недвижимого имущества, принадлежащего Николаю Стахееву. Один из них – доходный дом по адресу Лубянский проезд, дом 3, в нём ныне размещается музей В.В. Маяковского. В 1927 г. в поэме «Хорошо!» Маяковский так написал о своём жилище: «Живу в домах Стахеева я, теперь Веэсэнха». Так же, ему принадлежала земля, и он построил дом на Мясницкой улице с книжными магазинами, где сейчас находится известный всем книжный

дом «Библио-Глобус». А по Большому Златоустинскому переулку, д. 6 в 1900 г. было построено здание, где располагалась «Большая Сибирская гостиница».

Но настоящим свидетельством возможностей буржуазной элиты конца XIX века, следует считать особняк Н.Д. Стахеева на Новой Басманной улице. Эту усадьбу Николай Дмитриевич приобрёл в 1890-х гг. В 1899 г. архитектор М.Ф. Бугровский при участии скульптора В.Г. Гладкова, выстроил на её месте роскошный особняк, возведение которого стоило владельцу 1 миллион рублей. Сад вокруг особняка стал в будущем основой сада имени Баумана.

Он построил дворец-дачу в Алуште, много сделал для благоустройства города, в частности построил набережную и лестницу к пристани. Сейчас в прекрасно сохранившемся здании его дачи, вилле «Отрада» находится Центр детского и юношеского творчества, работают многочисленные кружки и секции. Стахеев построил в Алуште не только виллу, но и церковно-приходскую школу, земское училище, аптеку, больницу и первый в Алуште театр, и многое другое. Он даже принимал участие в восстановлении древних башен Алустана. Кстати, архитектор виллы «Отрада» Николай Петрович Краснов позже проектировал Большой Ливадийский Белый дворец для царя Николая II. В парке Дворца около 60 видов деревьев и кустарников. Судьба Дачи после революции причудлива. Она была и госдачей, и Дворцом пионеров, и немецкой комендатурой во время Великой Отечественной войны.

Николай Дмитриевич умел не только зарабатывать, но и тратить. Много путешествовал, меценатствовал, играл в Монте-Карло. Когда Николай Дмитриевич проигрался очередной раз, а в России к тому времени советская власть национализировала его имущество, он тайно приехал в Москву и пытался забрать драгоценности из тайников в своём бывшем особняке, но был

пойман и арестован. Допрос вёл сам Феликс Эдмундович, и они договорились, что Стахеев отдаёт свои клады и сбережения, а советская власть освобождает его и он свободно покидает страну. Дзержинский согласился. Там, в Монте-Карло за большие заслуги в «деле развития игорного бизнеса» Николаю Дмитриевичу дали жильё и установили пожизненную пенсию без права играть в казино. Так он и доживал свои дни на чужбине, где умер в 1933 г.

В его особняке был организован Центральный дом детей железнодорожников, а на отданные стахеевские деньги было закончено строительство Центрального дома культуры железнодорожников на нынешней Комсомольской площади в Москве. Ильф и Петров, узнав об этой истории, сделали Н.Д. Стахеева прототипом Кисы Воробьянинова в бессмертных «Двенадцати стульях».

А его сын – Дмитрий, будучи студентом ИМТУ в 1906 г., вопреки возражениям родителей, женился на сестре гувернантки младших детей Н.Д. Стахеева Глафиры Николаевны Постниковой – Анне. Родители были против, поэтому венчание происходило в церкви в Санкт-Петербурге. Дмитрий был необычным для купеческой семьи сыном: любил музыку, прекрасно играл на фортепиано, был романтиком, ему были близки свободолобивые философские взгляды А.И. Герцена [12, с. 162]. До женитьбы он часто ездил за границу, в том числе и один. Юношей он тянулся к революционерам в преддверии событий 1905 г. Дмитрий выписывал в начале 1900-х гг. из Ниццы революционные газеты и журналы, о чём было известно в Московском охранном отделении. В семье были очень добрые отношения, они с молодой женой были духовно близкими людьми. У них родилась дочка Ирина, которая в трёхлетнем возрасте в 1909 г. заболевает скарлатиной и скоропостижно умирает. Заразившись от неё, умирает через сутки и Дмитрий. После его смерти Николай Дмитриевич

ходатайствовал об учреждении в Императорском Московском техническом училище стипендии имени своего сына Дмитрия. Глафира, которая, по всей видимости, испытывала к Дмитрию тёплые чувства, собрала дневники Дмитрия, его письма к ней и жене, её сестре, напечатала их на машинке, расположила в хронологическом порядке и переплела как альбом, назвав его «Думы и настроения».

Этот альбом и ряд фотографий Дмитрия с женой Анной и дочкой Ириной передала через члена Совета Русского генеалогического общества Юрия Евгеньевича Подгурского (потомка одной из ветвей рода Стахеевых) в Музей Елабужского купечества внучка сестры Глафиры и Анны – Марии Николаевны – Елена Владимировна Мордак из Санкт-Петербурга.

Желание предпринимателей достичь успехов в бизнесе, жить на широкую ногу, способствовало не только экономическому процветанию России XIX века, но и развитию науки и образования, внедрению новых технологий в производство.

Императорское Московское техническое училище стало профессиональной базой и для другой не менее известной династии елабужских купцов Ушковых.

Его окончили два брата Ушковы – Василий (в 1896 г.) и Николай (в 1901 г.), отец которых Афанасий Иванович был двоюродным братом Капитона Яковлевича. О всероссийской известности основанных К.Я. Ушковым Бондюжских химических заводов в Вятской губернии говорит тот факт, что на заводах купцов Ушковых активные исследования проводил знаменитый во всем мире российский химик Д.И. Менделеев, австрийский подданный доктор химии Карл Байер, который работая на Бондюжском заводе, разработал промышленный способ получения глинозёма. В 1868 г. Д.И. Менделеев знакомится с наследником Капитона Яковлевича, его сыном –

Петром Ушковым. На протяжении 30 лет Дмитрий Иванович консультирует П.К. Ушкова по вопросам производства, даёт необходимые советы по развитию завода. Их деловые связи перерастают в крепкую дружбу. Работая над технологией производства бездымного пороха для стрельбы из крупнокалиберных артиллерийских орудий, в 1893 г. Д.И. Менделеев дважды побывал на Бондюжском химическом заводе. И пробная партия 500 пудов пироколлодия была заказана и изготовлена на Бондюжском заводе. Кокшанский же завод долгое время был единственным в России крупным заводом по производству хромовых солей. Купцы Ушковы вытеснили англичан с рынков России и заняли рынки Англии, Голландии, Пруссии.

Подчеркнём, что купцы-промышленники, осознавая необходимость связи теории с практикой, оказывали соответствующую помощь учебным заведениям. По инициативе П.К. Ушкова воспитанники Елабужского реального училища, открытого на благотворительные пожертвования купечества, с 1895 г. систематически посещали химические заводы в Бондьюге. Составитель «Исторической записки о состоянии реального училища» П. Дернов высоко оценивал роль таких практико-ориентированных экскурсий, подчёркивал эмоциональное воздействие, которое оказывало увиденное в цехах на молодых воспитанников [13, с. 37].

Отметим, что тесная связь выпускников Императорского Московского технического училища и химических заводов Ушковых продолжалась долгие годы. После кончины Петра Капитоновича Ушкова на Бондюжский завод пришёл управляющим выпускник ИМТУ Сергей Дмитриевич Шейн, который пригласил на завод директором своего приятеля по техническому училищу Льва Яковлевича Карпова, окончившего ИМТУ в 1910 г. Л.Я. Карпов, талантливый учёный-химик: занимался организацией канифольно-скипидарного

производства в России; видный деятель революционного движения в России. По инициативе Л.Я. Карпова на завод был приглашён молодой учёный Борис Ильич Збарский, который возглавил производство медицинского и технического хлороформа. В 1924 г. по заданию Правительства СССР Б.И. Збарский совместно с профессором В.П. Воробьёвым провёл работы по бальзамированию тела В.И. Ленина и в 1937 г. возглавил лабораторию при Мавзолее, стал Героем социалистического труда, награждён тремя орденами Ленина.

Также знаменательно, что в период работы Карпова директором на Бондюжском химическом заводе, здесь полгода трудился будущий Нобелевский лауреат, писатель Борис Пастернак, давний друг Збарского.

После встречи с В.И. Лениным Л.Я. Карпов принял предложенный ему пост заведующего отделом химической промышленности, стал членом Президиума только что созданного Высшего Совета народного хозяйства. К сожалению, болезнь рано оборвала его яркую жизнь и в январе 1921 г. Л.Я. Карпов был похоронен у Кремлёвской стены.

А его однокашник С.Д. Шейн, председатель Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников ВЦСПС, главный редактор журнала «Инженерный труд» сначала был общественным обвинителем на Шахтинском процессе, а затем и сам приговорён к смертной казни по делу «Промпартии».

Родство с таким известным в России химиком, как Капитон Яковлевич Ушков, безусловно, сказалось на выборе профессии Василием Афанасьевичем. Он был специалистом по технологии топлива и пирогенных производств, во время Первой мировой войны организовывал заводы по производству серной и азотной кислот. Принимал участие и в разработке технологии брожения и технологии изготовления фармацевтических аппаратов. Позже стал профессором ИМТУ на факультете «Химическая технология», с 1918 г. исполнял обязанности, а в

1919-1920 гг. работал ректором МВТУ, сменив на этом посту заболевшего В.И. Гриневецкого. До Октябрьской революции был причислен к сословию почётных граждан.

Приведём здесь один очень важный факт из жизни высшей технической школы послереволюционного периода реформ. Речь идёт о постоянном обсуждении оптимальных сроков подготовки инженеров. Желание сократить (в целях экономии бюджетных средств) продолжительность обучения инженеров в вузах мы встречаем и после Октябрьской революции, и в годы Великой Отечественной войны, и в период современных реформ в начале XXI века. Утверждённые сразу после Октябрьской революции «Основные положения реформы высшей технической школы» установили трёхлетний курс обучения. Благодаря настойчивой инициативе В.А. Ушкова, аргументировано доказавшего правительству страны, что хорошая подготовка инженеров за три года практически невозможна, МВТУ добилось права продления обучения в училище до четырёх лет [14, с. 108-112].

ИМТУ может гордиться своими выпускниками ещё и потому, что они не забывали *alma mater*, училище развивалось при поддержке его воспитанников, в том числе и из купеческой среды. Здесь можно назвать множество фамилий: Н.П. Зимин, Н.А. Варенцов, С.И. Лямин, Е.В. Кокорев, Н.И. Оловянишников, А.И. Бакакин.

Большую роль в развитии Императорского Московского технического училища на рубеже XIX-XX веков играло Общество вспомоществования нуждающимся студентам (ОВНС) ИМТУ [15, с. 56].

В связи с принятием с 1 января 1895 г. в действие нового Положения об Императорском Московском техническом училище, в соответствии с которым закрывались столовая и пансион, ОВНС взяло на себя труд постройки общежития Училища и организацию столовой в нём. Была выделена земля

напротив Слободского дворца по улице Коровий брод. Общежитие планировалось на 200 человек и его стоимость оценивалась более 200 000 рублей. Эти немалые средства планировалось собрать путём получения правительственной субсидии, сбором пожертвований и временного перечисления всех специальных капиталов Общества в оборотный капитал, собираемый на постройку общежития. Многие крупные пожертвования поступили благодаря содействию Председателя Общества Варвары Алексеевны Морозовой, в девичестве Хлудовой – дочери известного купца Алексея Ивановича Хлудова. В.А. Морозова – русская предпринимательница, директор «Товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий», крупнейшая московская благотворительница.

Наиболее значимые взносы были сделаны потомственным почётным гражданином Иваном Абрамовичем Морозовым (5000 рублей) и мануфактур-советником Степаном Алексеевичем Протопоповым (3000 рублей), как старшиной Московского купеческого сословия. Среди жертвователей мы находим и имя коммерции-советника Н.Д. Стахеева (3000 рублей). Брат Петра Капитоновича Ушкова – Константин и Сергей Дмитриевич Шейн были действительным членом Общества вспомоществования нуждающимся студентам ИМТУ. А «Товарищество П.К. Ушкова и К^о» сделало взнос в размере 3000 рублей в Общество на постройку общежития училища.

Можно привести уникальный пример, когда вмешательство купцов сохранило для страны Императорское Московское техническое училище. Министр финансов И.А. Вышнеградский, пытаясь сократить расходование бюджетных средств, хотел закрыть ИМТУ. Иван Алексеевич Вышнеградский был известным учёным, профессором механики, директором Петербургского технологического института. Он также был авторитетен и в предпринимательском мире как один из главных деятелей

Петербургского водопроводного общества и вице-председатель правления Юго-Западных железных дорог. В первой программной записке, представленной Александру III, новый министр заявил, что в целях ликвидации дефицита государственно бюджета и защиты отечественного производства необходимо добиться превышения доходов над расходами путем введения государственных монополий на ряд товаров и повышения транспортных тарифов. Однако вскоре он понял нереальность введения этих мер и стал искать другие пути экономии бюджетных средств. В 1888 г. министр финансов Вышнеградский продолжал повышать косвенные налоги и установил новые налоги на спички и керосин. Были пересмотрены железнодорожные тарифы [16, с. 242].

По инициативе председателя Московского биржевого комитета Н.А. Найдёнова московские купцы вынесли ходатайство о нецелесообразности закрытия училища, как «полезного по выпуску хороших инженеров для промышленности». Министр вынужден был согласиться с мнением купечества. Попробуй не согласиться, ведь Николай Александрович ежегодно докладывал императору Александру III о состоянии дел в московских учебных заведениях. После этой истории Н.А. Найдёнов был удостоен звания почётного члена Педагогического совета училища [17, с. 345]. Кстати, Николай Александрович был единственным купцом в России, получившим от царя все награды, которые только были возможны для лиц дворянского сословия, включая звезду Белого орла. Однако перейти в дворянское сословие он отказался, подчёркивая значимость для себя и общества купеческого сословия.

В Императорском Московском техническом училище были учреждены две стипендии имени коммерции-советника Николая Александровича Найдёнова на проценты с неприкосновенного капитала в 6500 рублей, хранящегося в

Московском губернском казначействе. Стипендии предоставлялись нуждающимся студентам ИМТУ христианского вероисповедания, состоящим в русском подданстве. Право выбора стипендиатов предоставляется пожизненно коммерции-советнику Н.А. Найдёнову, а после его смерти – Московскому биржевому комитету.

Надо отметить, что Александр Найдёнов, старший сын младшего брата Н.А. Найдёнова Александра Александровича и дочери Герасима Хлудова – Александры Герасимовны – окончил ИМТУ в 1900 г. с квалификацией инженер-механик. После трёхгодичной стажировки в Англии, Александр Найдёнов стал работать на Егорьевской бумагопрядильной фабрике А. и Г. Хлудовых, сначала инженером-технологом, потом директором-распорядителем. Он предложил проект электростанции на дешёвом топливе на торфяных болотах. Только начавшаяся война помешала осуществить этот перспективный проект. В июле 1918 г. А.А. Найдёнов (младший) был арестован. В период НЭПа Александр Александрович (младший) вместе с Иваном Давыдовичем Морозовым, мужем его сестры Ксении Александровны Найдёновой, организовал магазин тканей. В 1924 г. вторично арестован по делу «Первого объединения» и приговорён к 10 годам тюремного заключения. В 1931 г. арестован по делу «Промпартии» и приговорён к 10 годам лагерей. Когда срок закончился, он получил новые 10 лет заключения. Этого он перенести уже был не в состоянии. Александр погиб в лагерях 8 июня 1939 г. [18, с. 271].

Младший брат Александра – Георгий, также окончил ИМТУ, после чего он стажировался в Англии на фабриках Ливерпуля. Он был прекрасным рисовальщиком и охотником, членом Императорского охотничьего общества. Совместно с В.В. Шапошниковым имел фирму по экспорту автомобильных моторов из Англии. Работал бухгалтером в торговом доме «А. и Г. Ивана Хлудова сыновья», служил в Совете Дома призрения

бедных Г.И. Хлудова. После Октябрьской революции по настоянию старшего брата он уехал в Париж и так остался в эмиграции. Георгий любил всякие поделки, столярное дело и это помогло ему наладить быт в Париже. В 1913 г. он женится на Сусанне Михайловне Нетыкса и спустя год у них рождается дочь Александра, к сожалению, умершая в младенчестве. В Париже заболевает чахоткой и умирает жена, и он ставит на её могиле деревянный крест, сделанный собственноручно [18, с. 146].

Можно привести здесь ещё один пример заботы купечества о технологическом образовании, о выпускниках Московского университета, в специалистах которого нуждалась развивающаяся экономика, особенно промышленность. В 1857 г. предприниматели московских фирм (Шиловы, Алексеевы, Лепёшкины, Прилуковы, Гучковы и другие) обратились к городскому главе А.И. Колесову с просьбой не закрывать технологическую кафедру на физико-математическом отделении университета. Эта кафедра была открыта в 1804 г. и на ней читались такие курсы, как «Технологии фабричного производства», «Технология белильного и красильного искусства», «О влиянии химии на успехи мануфактурной промышленности», «Техническая химия» и другие [19, с. 16-17]. Предприниматели, промышленники, купцы обещали ежегодно выделять по 1500 рублей на организацию учебного процесса и одновременно 3000 рублей – на создание технологических лабораторий.

Развитие капитализма в Российской империи конца XIX-начала XX веков, расширение коммерческих операций требовало наличия высококвалифицированных кадров. Именно это стало стимулом для купцов вкладывать деньги в развитие инженерного образования и науки. Устройство и содержание учебных заведений, издание учебной литературы, покупка нового оборудования для учебных мастерских,

лабораторий, больниц – вот далеко не полный перечень финансовых вливаний купечества в российское образование и науку. Можно привести много примеров как в эти годы богатые удачливые купцы, понимая ценность хорошего образования, отдавали своих сыновей в лучшие технические учебные заведения России.

«Русский метод подготовки инженеров», разработанный и реализуемый в ИМТУ, дал зарождающейся капиталистической России широкообразованных инженеров-практиков, которые не только разрабатывали инженерные проекты, но и смело внедряли их в практику, причём используя собственные силы и средства. В результате стараниями купцов с инженерным образованием в российских провинциальных городах появились электрические и телефонные станции, механизировались фабрики и заводы.

Литература

1. Карлов Н.В., Кудрявцев Н.Н. К истории элитного инженерного образования (Московский физико-технический институт). Препринт 2. М.: Центр гуманитарного образования «Петр Великий» МФТИ, 2000. 28 с.
2. Волчкевич И.Л. Очерки истории Московского высшего технического училища. - М.: Машиностроение, 2000. 240 с.
3. Ульянова Г.Н. Благотворительность московских предпринимателей: 1860-1914 гг. М.: «Мосгорархив», 1999. 512 с.
4. Петров Ю.А. Московский деловой мир на рубеже XIX-XX вв. // Купеческая Москва: образы ушедшей российской буржуазии / Отв. ред. Дж. Уэст, Ю.А. Петров. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 5-22.
5. Коршунов С. Стахеев из династии деятелей // Вестник бауманского университета. «Инженер». 2014, январь-февраль. С. 38-39.
6. Маслова И.В. Купеческая династия Стахеевых. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. 144 с.

7. Левенсон М.Л. Государственный совет: портреты и биографии. Петроград: Тип. Петроградской тюрьмы, 1915. 148 с.
8. Мукомольный киоск // Искра. 1914. № 17. С. 35.
9. Стахеевы в изгнании. Харбин: По материалам писем Григория Ивановича к Борису Григорьевичу // Валеев Н.М., Валеева Н.Г. Елабуга-Харбин-Сидней. Казань: Изд-во «Идел-Пресс», 2007. С. 115-157.
10. Маслова И.В. Николай Стахеев: историческая личность в образе Кисы Воробьянинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6(56), Ч. II. С. 111-113.
11. Вятские епархиальные ведомости. 1890. № 1. С. 12.
12. Подгурский Ю.Е. Трагедия. Завещание. Суд. Неизвестный эпизод из жизни Стахеевых // Социокультурное пространство российской провинции: историческая память и национальная идентичность: Материалы IX Международных Стахеевских чтений (Елабуга, 21-22 ноября 2019 г.) / Сост. Г.М. Бурдина, И.Е. Крапоткина, Л.Г. Насырова. Елабуга, 2019. 266 с.
13. Историческая записка о состоянии реального училища за 25 лет его существования. (1878-1903) / Сост. П. Дернов. Елабуга, печатня И.Н. Кибардина, 1903, С. 37.
14. Анцупова Г.Н., Павлихин Г.П. Ректоры МГТУ им. Н.Э. Баумана (1830-2003). М.: ООО «Военный парад», 2003. С. 108-112.
15. Краткий исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Общества вспомоществования нуждающимся студентам Императорского Московского технического училища. М.: Типография Русского товарищества печатного и издательского дела, 1914. 124 с.
16. Федорченко В.И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: В 2 т. Красноярск: БОНУС; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 639 с.
17. Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / Вступ. статья, сост., подг. текста и коммент. В.А. Любартовича и Е.М. Юхименко. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 848 с.